

С оглушительным грохотом ослепительный свет ворвался в помещение. Ци Хэюань с пистолетом в одной руке и ножом в другой, словно обезумевший зверь, срывающимся голосом ревел, разрывая толпу на части. Его одежда была изрезана в десятках мест, но он, казалось, не замечал этого.

Очередная волна нападающих обрушилась на него, но Ци Хэюань, с глазами, пылающими яростью, словно вышел из самого ада. Его тело, лицо и даже нож уже были покрыты кровью.

— Ци Хэюань!

В ушах Шэнь Тянье раздался звон. Он смотрел на чернеющую толпу, и его ум работал с невероятной скоростью. Внезапно он понял: целью похитителей был Ци Хэюань!

— Тянье, не бойся! Я пришел тебя спасти! — Ци Хэюань крикнул, оскалившись и показывая свои белоснежные зубы.

Шэнь Тянье лишь усмехнулся. Бояться? Да он и не боялся. Он не стал напоминать Ци Хэюаню, что это ловушка, ведь, возможно, тот уже знал об этом.

— Осторожно сзади! Ты что, совсем дурак? Зачем ты пришел с такой малочисленной группой?

Его слова прервались, когда Ци Хэюань получил удар ножом в спину. Он пошатнулся, почти упал, и сердце Шэнь Тянье сжалось. Он замолчал, не смея больше говорить.

Ци Хэюань, словно играя, перекатился на бок, продолжая улыбаться.

— Я не дурак! Основные силы уже на подходе, но я не мог ждать. Мне нужно было спасти тебя!

— Заткнись уже! — Шэнь Тянье видел, как движения Ци Хэюаня замедляются, но обещанные подкрепления все еще не появлялись.

— Ци Хэюань, если ты не сможешь меня спасти, не обижайся, если я буду тебя презирать!

— Не переживай, с этой кучкой людей я справлюсь. Дай мне минутку, и я освобожу тебя от веревок.

Снаружи снова раздалась выстрелы. Лицо Ци Хэюаня осветилось улыбкой, и он перекатился к Шэнь Тянье.

— Они тебя били?

— Хэюань, осторожно!

Крик Шэнь Тянье разорвал тишину. Ци Хэюань успел заметить в углу глаза деревянную дубинку, которая уже была в паре шагов от него. Он мог бы увернуться, но Шэнь Тянье, с еще связанными ногами, не смог бы.

Стиснув зубы, Ци Хэюань принял удар на себя. Многочисленные раны на его теле, усиленные этим ударом, вызвали потемнение в глазах, но он был благодарен, что это была не мачете.

— Хэюань!

Шэнь Тянье обнял его одной рукой, и его ладонь наткнулась на что-то твердое. В тот же миг его рука двинулась, и пистолет оказался направлен в лоб нападавшему.

— Ци Хэюань, ты дурак! У тебя же есть пистолет, почему ты его не использовал?

Ци Хэюань обернулся, глядя на человека, которого Шэнь Тянье только что застрелил, с гордостью в глазах.

— Пистолет я оставил для тебя. Боялся, что тебе будет угрожать опасность. Они тебя не тронули?

Шэнь Тянье, разрываемый чувством вины и благодарности, молча развязал веревки на ногах.

— Нет. А ты как, сможешь идти?

— Со мной все в порядке. Это просто удар дубинкой. Пока ты в порядке, я тоже буду в порядке.

— Ци Хэюань говорил так, будто это было пустяком, с выражением лица, напоминающим ребенка, пытающегося оправдаться перед родителями.

Шэнь Тянье уже привык к таким «сладким» атакам Ци Хэюаня. Теперь они вызывали в нем больше благодарности, чем прежнего раздражения.

Машина Ямады остановилась в полутора километрах от склада. Хань Сяо нервно сжимала и разжимала руки.

— Господин Ямада, сколько людей вы отправили? Я же говорила, что если схватить Шэнь Тянье, Ци Хэюань обязательно придет. Если вы отправили слишком мало людей, и Ци Хэюань уйдет, не вините меня.

— Почему вы помогаете мне, мисс Хань? Шэнь Тянье и Ци Хэюань — друзья. Если он узнает, что вы использовали его против Ци Хэюаня, это не повлияет на ваши отношения?

В этот момент Хань Сяо была совсем не той мягкой и нежной девушкой, какой она казалась перед Шэнь Тянье. Ее лицо стало холодным, как лед.

— Хм, к этому времени Шэнь Тянье, вероятно, уже ненавидит Ци Хэюаня. Он подумает, что это Ци Хэюань похитил меня.

— Почему вы так хотите смерти Ци Хэюаня?

— Господин Ямада, я помогаю вам справиться с Ци Хэюанем, а вы получаете выгоду. Не задавайте лишних вопросов.

Ци Хэюань сидел у бассейна перед складом, пытаясь смыть кровь с тела. Шэнь Тянье смотрел на рану на его спине. Она была не очень длинной, но выглядела устрашающе.

— Тебе нужно обработать рану на спине, иначе она может инфицироваться.

Ци Хэюань махнул рукой, показывая, что все в порядке, но затем внезапно встал.

— Пошли в больницу. Поддержи меня, у меня кружится голова.

Шэнь Тянье подумал, что Ци Хэюань притворяется, но тот, едва встав, сразу же упал. Шэнь Тянье испугался и закричал, чтобы кто-то помог.

Едва они добрались до больницы, Ци Хэюань очнулся, словно это было запланировано. Когда медсестра начала везти его на обследование, он вдруг схватил Шэнь Тянье.

— Тебе тоже нужно пройти обследование.

— Мне? — Шэнь Тянье удивился. — Зачем мне обследование? Ты же тот, кто упал в обморок. Ты что, решил меня втянуть в это?

Ци Хэюань не отпускал его, его взгляд был мягким, а голос твердым.

— Ты ведь часто жалуешься на боли в желудке. Проверься, раз уж мы здесь. Если ты не пройдешь обследование, я просто уйду с тобой.

— Ты что, привык угрожать людям? Сейчас не время для этого! — Шэнь Тянье вырвал руку, но чувство благодарности, которое нахлынуло на него, было слишком сильным. Он начал раздражаться от своей собственной слабости.

Ци Хэюань все еще не отпускал его, и Шэнь Тянье не смог устоять. Даже медсестра, стоявшая рядом, не выдержала.

— Молодой человек, вам нужно срочно обработать раны и пройти обследование. Не тратьте время.

Шэнь Тянье смотрел, как рука Ци Хэюаня опускается, словно это был удар по его сердцу.

— Эх, медсестра, у меня часто болит желудок. Где мне пройти обследование?

Это похищение вызвало большой резонанс в обществе, главным образом потому, что Хоуци, долгое время остававшийся в тени, на этот раз решил действовать открыто. Более того, наследник Хоуци был ранен и попал в больницу.

Ци Чанто заявил, что они не остановятся, пока не выяснят всю правду.

— Ты, дурак, отправился туда с такой малочисленной группой. Ты не боялся, что не вернешься? — Ци Хэсинь, смешивая заботу с раздражением, отчитывала его.

Ци Хэюань, проснувшись, еще не видел Шэнь Тянье. Неужели он ушел? Ведь я же из-за него получил ранение. Неужели он снова решил избегать меня?

— Сестра, ты можешь успокоиться? С тех пор как я очнулся, я только и слышу твои нотации. Врачи сказали, что все в порядке. Это просто царапина. У тебя самой есть раны, так что не надо преувеличивать.

Ци Хэюань хотел, чтобы его сестра поскорее ушла, чтобы он мог спросить медсестру, куда делся Шэнь Тянье.

— Сестра, иди уже. И скажи отцу, чтобы не приходил. Завтра я вернусь домой.

На самом деле Шэнь Тянье все это время стоял у двери. Он не решался войти, пока Ци Хэсинь не уйдет.

Наконец, когда Ци Хэсинь ушла, у двери появились два охранника, которые наотрез отказались его пропускать.

Эти охранники, вероятно, были посланы Ци Хэсинь. Они были упрямыми, несмотря на то, что в больнице было много людей из Хоуци, и все знали, что Ци Хэюань был ранен, спасая Шэнь Тянье. Никто не мешал ему, кроме этих двоих.

Шэнь Тянье действительно хотел войти и проверить, как Ци Хэюань, но он понял, что эти охранники просто выполняют свою работу.

— Эй, ребята, зайдите и скажите Ци Хэюаню, что я здесь. Чтобы потом вам не было проблем.

Охранники не двигались, но дверь палаты вдруг открылась. Ци Хэюань, несмотря на свои раны, вытолкнул железную стойку и пнул одного из охранников так, что тот отлетел на метр.

— Развернись!

Второй охранник, получив приказ, послушно повернулся и тоже отлетел на два метра.

Шэнь Тянье не стал останавливать Ци Хэюаня, потому что сам хотел преподать урок этим охранникам. Но затем он вспомнил, что Ци Хэюань все еще ранен, и поспешил оттащить его обратно в палату.

— Ты же с капельницей! Зачем ты вылез?

— Ты просто не хочешь видеть, как я стараюсь. Иначе, даже если бы их было двадцать, они бы тебя не остановили!

<http://bllate.org/book/16897/1566771>